

Бочков Александр Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Объекты вещных прав

Аннотация. Юридическое понятие «вещь» следует отличать от обыденного и наиболее распространенного понимания вещи как внешнего по отношению к субъекту права предмета материального мира. Юридическое понимание вещи со времен римского права, по сути, тождественно активным ценностям, включаемым в состав имущества (активам). Соответственно, объектом всякого субъективного права служит благо, подчиненное в определенной юридической форме воле лица. Под объектом субъективного вещного права, прежде всего, понимается вещь – внешнее по отношению к субъекту, присвоенное им, способное удовлетворять те или иные потребности лица, благо, находящееся в обороте. В статье рассматриваются объекты вещных прав.

Ключевые слова: вещь, вещное право, право собственности.

В соответствии с общим правилом объектами вещных прав являются только вещи, при этом индивидуально-определенные. Объектом же обязательственных прав является как индивидуально-определенные вещи, так и определенные родовыми признаками (обязанность поставки определенного количества однородных товаров), или даже часть вещи (в частности, найм комнаты или ее часть на время курортного или дачного сезона).

В отношении вещных прав данная ситуация невозможна, т.к. имеющиеся абстрактные объекты не находятся в чем-либо определенном владении и не являются предметом хозяйственного господства.

Развитие имущественного оборота привело к тому, что объектами ряда сделок в данный момент являются как отдельные вещи, так и целые имущественные комплексы (как например, имущество предприятия), которые включают в свой состав наряду с вещами также и имущественные права и даже обязанности (долги) их владельцев. В придачу к этому имущественные права (как например, удостоверенные бездокументарные ценные бумаги) стали объектом подобных сделок, которые совершались раньше только в отношении вещей (залог, договор купли-продажи и др.).

Подобное положение периодически приводит исследователей к выводу о том, что возможно причисление права собственности (либо другого вещного права) к обязательственному праву, из-за чего появляются сомнения в сохранении собственного значения вещных прав, а также в необходимости дальнейшего применения данной традиционной гражданско-правовой категории.

Стоит отметить, что практические попытки игнорирования специфики вещных прав неминуемо ведут к негативным последствиям. При применении вещно-правового способа защиты в виде иска об «истребовании» бездокументарных акций, которые находятся у незаконных владельцев, по большей части случаев оказывается безрезультатным: из-за того, что такие акции, даже при рассмотрении в качестве «бестелесных вещей», не являясь индивидуально-определенными объектами, не различаются на счете приобретателя с любыми другими сходными акциями этого эмитента, поэтому отпадает возможность для их дальнейшего истребования первоначальным владельцем (собственником), в силу того, что новый приобретатель может утверждать, что данные акции были вполне законно приобретены им у другого отчуждателя.

Подобная ситуация появляется из-за отождествления законодателем (ст. 2 и ст. 18 Федерального закона «О рынке ценных бумаг») [5], и в соответствии с правоприменительной практикой, правового режима ценных бумаг как документов и бездокументарных ценных бумаг, которые в действительности

являются только способом фиксации определенных обязательственных и (или) корпоративных прав (ст. 149 ГК) [2]. Закрепленные таким образом права не могут быть и не должны быть защищены вещно-правовым способом, потому что для этого определены общеправовые (например, иск о признании права) или обязательно-правовые (например, иск о возмещении причиненных убытков) способы защиты.

По этой причине в п. 4 ст. 454 ГК к сделкам по переходу прав нормы о купле-продаже вещей употребляются, только «если иное не вытекает из содержания и характера этих прав»[3].

Если же говорить об установлении прав входящих в состав имущественных комплексов, которые являются объектами права собственности или другими вещными правами, тогда стоит сказать об условности подобной квалификации [1, с. 54]. В силу того, что имущество как правило, является единым комплексом исключительно для целей оборота, т.е. в случае универсального правопреемства (например, во время прекращения существования какого-нибудь субъекта при реорганизации юридических лиц либо при наследовании после смерти гражданина) или в обязательственных отношениях (как например, во время совершения сделок по аренде или продаже предприятия).

Подобным образом, паевой инвестиционный фонд выступает в качестве единого имущественного комплекса в виде объекта договора доверительного управления, который заключается между совладельцами с управляющей компанией. Эту ситуацию можно отнести и к предприятию являющегося имущественным комплексом, представлявшей собой единую недвижимую вещь (п. 1 ст. 132 ГК) при его аренде и продаже. При прямом использовании (эксплуатации) имущества предприятия его владельцем (субъектом иного вещного права), т. е. в действии имущественных отношений, немедленно обнаруживаются характерные черты правового режима самостоятельных элементов его объектов.

Таким образом реализуется на практике известный давно развитым европейским правопорядкам принцип специализации, на основании которого вещное право, в отличие от обязательственного, устанавливается исключительно на отдельные определенные вещи, а не на их совокупность. Данный принцип работает в отношении вещных прав и не охватывает сферу обязательственных отношений (потому что предметом сделок являются и совокупности вещей – «имущественные комплексы»).

Нужно отметить, что это положение по большей части не учитывается при попытке объявления объектом права собственности определенного лица «имущества в целом». Это невозможно из-за вещно-правовых позиций, так как правовой режим определенных объектов, составляющих имущество («собственность») лица, в реальности различен. Вследствие чего, при нахождении в составе имущества конкретного лица его прав и обязанностей не может отменить или изменить вещно-правовые подходы. Исходя из выше сказанного, в отечественном правопорядке имущественные права по-прежнему не следует рассматривать в качестве самостоятельных объектов вещных прав.

Можно сказать, что особенности вещных прав по-прежнему сохраняют свое теоретическое и практическое значение. Пользуясь известностью распространенные в сегодняшней литературе положения о том, что «большая часть гражданских правоотношений представляют собой смешанные вещно-обязательственные» и что «право собственности владеет не только объектом вещи, но и правом», не учитывают то обстоятельство, что вещи и их состав являются объектами как отношений оборота (динамика имущественных отношений), так и отношений присвоения (статика имущественных отношений), имеющие различные гражданско-правовый режимы. Так в первом случае они становятся объектами обязательственных прав, а во втором – вещных.

Большая часть ограниченных вещных прав связана с использованием земельных участков и других объектов недвижимости и в силу этого подлежит государственной регистрации. Основным примером можно назвать сервитут,

который известен значительному числу право порядков еще со времен римского частного права.

В отличие от некоторых зарубежных право порядков российское гражданское право не выделяет право владения вещью (имуществом) как самостоятельное вещное или иного имущественное право. У нас оно обычно рассматривается как правомочие (составная часть) определенных вещных и обязательственных прав, и не имеет самостоятельного значения.

Владение вещью (possessio) согласно римскому праву, являлось важной предпосылкой для наличия права собственности на нее. Развитие имущественного оборота потребовало юридического признания факта владения вещью, результатом которого и ее реальный (беститульный) владелец мог получить правовую защиту своего владения, а также использовать эту вещь в обороте при определенных условиях [4, с. 38].

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Юридическое понимание вещи несколько шире общеупотребительного. Однако понятие вещи в праве не может быть безграничным, поскольку далеко не всякий объект можно безоговорочно причислить к вещам. Все это свидетельствует о том, что есть необходимость в законодательном определении понятия «вещь». Кроме того, представляется целесообразным максимально точно определить критерии, по которым можно было бы относить к числу вещей тот или иной объект.

Литература

1. Бородкин С.В. Новый подход к классификации объектов вещных прав // Журнал российского права. 2018. №2.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32 (Часть 2). Ст. 5132. 5 декабря.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01. – 1996. – №5. ст. 410. 29 января; 2018. № 31. Ст. 4814.

4. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.

5. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918. 22 апреля; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8440.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 2